

А.С. Столетова

Вологодская государственная молочнохозяйственная
академия им. Н.В. Верещагина,
Вологодский государственный университет

**МАТЕРИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНИ РАБОЧИХ НАЧАЛА 1950-Х ГГ.
(НА ОСНОВЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ ВЦСПС ЗА 1952–1953 ГГ. И РЕГИОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ)**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ «Векторы эволюции общественного сознания в историко-культурном пространстве Русского Севера второй половины XX века», проект № 25-28-00938

В статье анализируются материальные и культурно-бытовые особенности жизни представителей советского производственного социума начала 1950-х гг. Источниковая база представлена документами Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), секретными материалами социологического обследования ВЦСПС и отдельными региональными данными. Подчеркивается значимость изучения экономического положения трудящихся ввиду прямого влияния данного показателя на восприятие действительности, трансформации мировоззрения и социального поведения. Конкретизируется структура доходов и расходов рабочих, делается вывод о значении реализации материального благосостояния, его устойчивом уровне в начале 1950-х гг. в среде квалифицированных кадров.

Производство, производственный социум, рабочий, бюджет, заработная плата, потребление, образовательный уровень, общественное сознание рабочих.

Общеизвестно, что 1953 г. – знаковый год в истории советского государства, ознаменовавший смену руководства страны и целой эпохи. Смерть И.В. Сталина положила начало переломному этапу в жизни Коммунистической партии. В идеологическом смысле определялось начало «оттепели», последовательное вступление советского общества в период развернутого строительства коммунизма. Продолжающий свое формирование производственный социум ощутил на себе поворот в экономической политике, направленной на трудовой подъем и подвиг советских людей, обеспечивавшей ускорение темпов создания материально-технической базы коммунизма. Эти процессы фиксировали новые потребительские стандарты и идеалы жизни. Данные маркеры лежат в основе неослабевающего интереса исследователей к анализу жизненного уровня трудящихся, занятых в советской индустрии [1; 4; 8; 10]. При этом особую актуальность составляют вопросы социальной структуры [29], заработной платы [5; 9; 16], властно-собственных отношений и влияния экономических сегментов на уклад, мировоззрение и мотивацию людей [2; 3]. В настоящей статье на основе данных социологического исследования, проведенного в начале 1950-х гг., мы попытаемся репрезентовать черты образа и портрета среднестатистического рабочего, особенности его повседневности, обихода жизни, спектра потребностей, материальных и культурно-бытовых координат, а следовательно, и способности к трудовой мобильности и социальному действию.

Обследование материальных и культурно-бытовых условий рабочих и служащих проводилось ВЦСПС на 219 предприятиях Москвы, Ленинграда, центральных и северных районов страны, Урала, Западной Сибири, Дальнего Востока, Украины, Закавказья, Белоруссии, Средней Азии (всего в 7 республиках и 16 областях) и строилось на сопоставлении данных за первое полугодие 1952 и 1953 гг. [18, л. 40–57].

В качестве приложений к документу обозначена информация за II квартал 1953 г., в которой указаны сведения по 3008 семьям [18, л. 61–68].

В первом полугодии 1953 г. было обследовано 3788 семей, в т.ч.: 3018 семей рабочих, 339 семей инженерно-технических работников, 242 семьи служащих, 94 семьи врачей и 95 семей учителей. Таким образом, охват групп производственного социума отличался широтой и даже включал научно-техническую и учительскую интеллигенцию. Среди обследуемых семей рабочих промышленности также зафиксировано 1805 семей квалифицированных рабочих, 624 семьи мало и слабо квалифицированных рабочих (Там же, л. 40). Пояснений касательно оснований выделения трудящихся в ту или иную группу в источнике не представлено.

Если в 1952 г. численность рабочих СССР составляла 42,2 млн человек [7; 14, с. 189], а численность рабочих и служащих РСФСР – 27 млн человек [13, с. 415], то, конечно, предлагаемое к анализу социологическое обследование не претендует на полное обозначение всеохватных тенденций государственного масштаба. Однако демонстрирует ориентиры, линии и черты происходящих процессов. Об этом говорит и тот факт, что итоги обследования фиксировались секретно и передавались лично Н.С. Хрущеву.

В первом полугодии 1953 г. среднемесячная заработная плата обследуемых рабочих (главы семьи) составляла 928,7 руб., членов семьи 590,8 руб. Семьи квалифицированного рабочего промышленности получали – 1066,7 руб., семьи мало и слабо квалифицированного рабочего промышленности* – 610,1 руб. [18, л. 40]. Если учесть, что среднемесячная заработная плата в СССР в 1953 г. по народному хозяйству

* Терминология источника сохранена.

составляла 684 руб., а у тружеников сельского хозяйства – 428 руб. [22], это означает, что представители промышленного рабочего класса имели средний, а порой и высокий уровень достатка (см. таблицу 1). Отметим, что по данным за 1955 г. в народном хозяйстве РСФСР было занято 31 614 тыс. человек, из них абсолютное большинство представлял промышленно-производственный персонал – 12 156 тыс. человек; сотрудники, занятые на строительно-монтажных работах – 2061 тыс. человек, на сельское хозяйство приходилось 3678 тыс. человек [13, с. 416]. Статистику преобладающей численности производственных кадров подтверждают и отдельные региональные сведения. Так, в Вологодской области при среднегодовой численности рабочих и служащих в 1950 г. – 270 тыс. человек, на промышленность приходилось – 94,7 тыс. кадров, в строительстве было занято – 16 тыс., а в совхозах и сельскохозяйственных предприятиях – 10,3 тыс. В 1956 г. среди общей численности рабочих и служащих, составлявшей 329,3 тыс., было учтено 123,2 тыс. рабочих промышленности, 21,6 – рабочих сферы строительства, 10,2 – совхозов [11, с. 92].

Вышеприведенные данные позволяют утверждать о том, что в начале 1950-х гг. рабочие производственной сферы в среднем составляли менее половины общего числа трудящихся, при этом их состав ширился, возрастала заработная плата, а значит, и крепло их благосостояние. Это способствовало решению кадровой проблемы и повышению производительности труда. Так, в одной только Вологде к 1947 г. действовал ряд крупных промышленных предприятий союзного, республиканского и местного подчинения: завод «Северный Коммунар», механический завод, льнокомбинат, две швейные фабрики, мебельная фабрика, хлебозавод, мясокомбинат, холодильник, маслозавод, 26 артелей промысловой кооперации, вырос гигант – ВПВРЗ. На 59 предприятиях города работало 14 тыс. рабочих и служащих, в том числе 960 инженеров. В управленческих планах к концу 1950 г. значились задачи увеличения объемов производства: строительства мелькомбината, авторемонтного завода, электромеханического завода, льнокомбината, гормолзавода, обувной фабрики и артелей промкооперации [21]. В 1950–1960-е гг. в Вологодской области были развиты отрасли черной металлургии (Череповецкий металлургический завод), машиностроения и металлообработки («Ремсельмаш», ремонтно-механические заводы и др.), стекольной (Чагодощенский стекольный завод), легкой (Вологодский льнокомбинат), пищевой (маслозаводы, Сухонский молочно-консервный завод) промышленности [12, с. 19–23].

В отчете по проведенному обследованию определено, что среднемесячный доход в первой половине 1953 г. в среднем на семью рабочего составлял – 1503,8 руб. (см. таблицу 2), на семью рабочего промышленности – 1542,7 руб., на семью квалифицированного рабочего промышленности – 1685,5 руб., на семью мало и слабо квалифицированного рабочего промышленности – 1127,8 руб. [18, л. 40]. Те же общие суммы названы в материалах раздела «Расход семьи рабочего» (Там же, л. 43) (см. таблицу 3). В данных по второму кварталу 1953 г. указано: заработная плата главы семьи составляла 937,2 руб., среднемесячная заработная плата, учитывая иных членов

семьи – 1231,3 руб., совокупный средний доход семьи (при среднем составе семьи – 3,78 и числе работающих – 1,49) – 1520,7 руб. При этом расход в среднем на семью достигал 1505,1 руб., а среднемесячный остаток наличных денег – 15,6 руб. [18, л. 61, 62].

Исходя из приведенных сведений, отметим, что семьи рабочих угольной промышленности имели больший достаток и даже среднемесячный остаток наличных денег, в сравнении с семьями рабочих, занятых в машиностроительной, текстильной и строительной отраслях, денежные заработки которых были на порядок ниже. Согласно статистическим материалам, к 1950 г. половина промышленных рабочих РСФСР была занята: в машиностроении – 32,4 %, в легкой – 16,6 %, а также в промышленности строительных материалов – 3,7 % [13, с. 61]. Следовательно, эти категории рабочих имели довольно солидный заработок (в сравнении с показателями по народному хозяйству, см. таблица 1), но разница с занятыми в угольной сфере составляла в среднем ощутимые 500 руб. Так, приоритетность промышленной сферы, сложность условий труда определяли материальную поляризацию производственного социума.

Основным источником дохода рабочей семьи являлась заработная плата, составившая в I полугодии 1953 г. в среднем – 81,1 % к общей сумме дохода, в доходе семьи квалифицированного рабочего промышленности – 82,7 %, семьи мало и слабо квалифицированного рабочего промышленности – 78,3 % (в доходе семьи рабочего угольной промышленности – 83,9 %; машиностроения – 85,0 %; текстильной промышленности – 80,9 %; строительства – 86,0 %). Вторым важным источником дохода являлись пособия по социальному страхованию, пенсии, дотации на путевки и другие виды помощи государства, составлявшие в первом полугодии 1953 г. в среднем – 107,1 руб. в месяц, или 7,1 % к общей сумме дохода; в доходе семьи квалифицированного рабочего промышленности – 108,8 руб. (6,4 %), семьи мало и слабо квалифицированного рабочего промышленности – 133,2 руб. (11,8 %) [18, л. 58]. Незначительные суммы составляли поступления от своего хозяйства, заработки на стороне и от продажи вещей, выигрыши по госзаймам, поступления от родных и средства, взятые в сберкассе. Вышеназванные средства выдерживали колебания в зависимости от числа работающих в семье, уровня государственных розничных цен и семейных расходов (Там же, л. 42–43). Так, по всем обследованным семьям рабочих в первом полугодии 1953 г. поступления от своего хозяйства составляли – 6,6 % (угольной промышленности – 5,7 %, машиностроения – 3,3 %, текстильной промышленности – 2,2 %, строительства – 3,6 %), заработок на стороне – 0,6 % (угольной промышленности – 0,1 %, машиностроения – 0,5 %, текстильной промышленности – 0,5 %, строительства – 1,6 %), поступления от продажи вещей – 0,5 % (угольной промышленности – 0,9 %, машиностроения – 0,3 %, текстильной промышленности – 0,3 %, строительства – 0,3%), выигрыши по государственным займам – 1,1 %, поступления денежных сумм от родных, проживающих вне семьи – 1,0 %, прочие доходы (касса взаимопомощи, сберкасса) – 1,6 % (Там же, л. 58).

Таблица 1

**Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих
по отраслям народного хозяйства СССР в 1953 г. (в руб.)**

В целом по народному хозяйству	684
Промышленность (промышленно-производственный персонал)	762
в том числе рабочие	743
Строительство (персонал, занятый на строительно-монтажных работах)	676
в том числе рабочие	629
Сельское хозяйство	428
Совхозы и подсобные сельскохозяйственные предприятия	414
МТС	460
Транспорт и связь	720
Железнодорожный транспорт	746
Водный транспорт	840
Автомобильный, городской электрический и прочий транспорт и погрузочно-разгрузочные работы	726
Связь	538
Торговля, заготовки и материально-техническое снабжение	518
Общественное питание	424
Просвещение (школы, учебные заведения, научно-исследовательские и культурно-просветительные учреждения)	733
Здравоохранение	504
Кредитные и страховые учреждения	691
Аппарат органов государственного и хозяйственного управления и общественных организаций	735

Составлено по: Статистическая таблица ЦСУ СССР «Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства СССР в 1940, 1945, 1950–1955 гг.» // Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/18454>

Таблица 2

**Состав среднемесячного дохода рабочих СССР
(в среднем на семью в рублях) в I полугодии 1952 г. и 1953 г.**

	Дата	По всем обследован- ным семьям рабочих	По семьям рабочих некоторых из обследуемых отраслей			
			угольной про- мышленности	машиностроения	текстильной промышленно- сти	строительства
З/п главы семьи	I пол. 1952 г.	944,3	1372,8	939,3	773,7	866,6
	I пол. 1953 г.	928,7	1408,4	939,0	765,8	866,9
З/п других членов семьи	I пол. 1952 г.	313,4	294,6	308,6	359,4	275,4
	I пол. 1953 г.	289,5	269,3	326,9	374,6	259,9
Итого з/п	I пол. 1952 г.	1257,7	1667,4	1247,9	1133,1	1142,0
	I пол. 1953 г.	1218,2	1677,7	1265,9	1140,4	1126,8
Среднемесячный оста- ток наличных денег	I пол. 1952 г.	-	40,2	-	-	-
	I пол. 1953 г.	5,4	46,5	-	-	6,0
Всего дохода в среднем на семью	I пол. 1952 г.	1557,1	2057,5	1470,7	1447,5	1358,8
	I пол. 1953 г.	1503,8	1998,6	1488,5	1410,8	1310,2
Всего дохода в среднем на одного члена семьи	I пол. 1952 г.	413,9	523,7	398,9	425,0	361,0
	I пол. 1953 г.	398,5	514,5	401,0	420,8	352,9

Составлено по: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 37. Л. 41–42.

Таблица 3

**Состав среднемесячного расхода рабочего СССР
(в среднем на семью в рублях)**

	Дата	По всем обследован- ным семьям рабочих	По семьям рабочих некоторых из обследуемых отраслей			
			угольной про- мышлен- ности	машиностро- ения	текстильной промышленно- сти	строитель- ства
Питание	I пол. 1952 г.	753, 8	900,6	716,5	686,7	679,6
	I пол. 1953 г.	712,0	823,0	703,4	643,8	615,7
Жилище, топливо, коммуналь- ные услуги	I пол. 1952 г.	52,3	43,4	62,5	58,8	51,5
	I пол. 1953 г.	51,6	41,5	64,1	68,0	52,5
Ремонт квартиры	I пол. 1952 г.	10,4	14,0	5,6	11,3	6,9
	I пол. 1953 г.	13,0	16,6	4,9	12,1	7,0
Промышленные товары, мебель и хозяйственные вещи	I пол. 1952 г.	260,0	371,3	239,2	221,1	235,0
	I пол. 1953 г.	281,6	400,3	276,4	266,8	270,8
Культурно-просветительские мероприятия	I пол. 1952 г.	37,4	50,7	36,2	35,0	33,4
	I пол. 1953 г.	38,7	52,8	39,4	34,5	30,7
Гигиена, парфюмерия	I пол. 1952 г.	26,1	27,7	27,1	30,3	23,4
	I пол. 1953 г.	25,8	27,5	28,1	30,5	23,2

	Дата	По всем обследован- ным семьям рабочих	По семьям рабочих некоторых из обследуемых отраслей			
			угольной промышлен- ности	машиностро- ения	текстильной промышленно- сти	строитель- ства
Санатории, дома отдыха, детские учреждения	I пол. 1952 г.	39,3	20,2	34,5	93,5	19,5
	I пол. 1953 г.	31,1	23,0	31,0	61,4	22,4
Взносы за облигации государ- ственных займов	I пол. 1952 г.	73,8	101,7	73,5	67,7	55,4
	I пол. 1953 г.	46,3	74,0	48,0	42,3	35,9
Налоги	I пол. 1952 г.	110,7	174,7	106,3	88,9	94,8
	I пол. 1953 г.	107,4	180,9	107,2	92,6	95,3
Прочие удержания з/п (судеб- ные удержания, брак и др.)	I пол. 1952 г.	3,7	7,2	5,2	1,9	3,4
	I пол. 1953 г.	1,8	3,5	4,7	0,7	3,1
Расходы по индивидуальному хозяйству	I пол. 1952 г.	25,2	54,1	11,5	15,5	16,8
	I пол. 1953 г.	28,8	64,1	14,1	12,8	12,7
Вино, водка, табак	I пол. 1952 г.	64,9	118,7	57,6	46,2	51,0
	I пол. 1953 г.	65,3	114,5	58,4	46,5	59,5
Транспорт городской и приго- родный	I пол. 1952 г.	13,5	9,1	16,0	10,3	9,3
	I пол. 1953 г.	13,5	8,1	16,2	12,0	12,1
Расходы на проезд в санаторий, в деревню и денежные суммы, взятые с собой	I пол. 1952 г.	19,5	49,4	15,6	10,5	10,5
	I пол. 1953 г.	17,3	42,0	14,9	13,2	8,9
Помощь родным, проживаю- щим вне семьи	I пол. 1952 г.	29,5	56,6	27,3	17,1	17,6
	I пол. 1953 г.	32,5	65,3	28,8	26,5	21,6
Членские взносы в обществен- ные организации	I пол. 1952 г.	18,2	24,2	17,9	16,4	11,8
	I пол. 1953 г.	14,5	24,4	14,5	12,4	9,0
Взносы в сберкассу	I пол. 1952 г.	-	-	0,5	7,2	-
	I пол. 1953 г.	7,5	13,3	11,2	10,6	16,6
Прочие расходы (страхование жизни и имущества, погашение ссуды в кассу взаимопомощи и др.)	I пол. 1952 г.	16,1	33,9	14,8	15,8	11,6
	I пол. 1953 г.	15,1	23,8	16,8	14,9	13,2
Всего расхода в среднем на семью	I пол. 1952 г.	1554,4	2057,5	1467,8	1434,2	1331,5
	I пол. 1953 г.	1503,8	1998,6	1482,1	1401,6	1310,2
Среднемесячный остаток наличных	I пол. 1952 г.	2,7	-	2,9	13,3	27,3
	I пол. 1953 г.	-	-	6,4	9,2	-

Составлено по: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 37. Л. 43–44.

В I полугодии 1953 г. среднемесячный расход уменьшился по сравнению с тем же периодом 1952 г. на 50,6 руб. в среднем на семью. Расходы на питание, в связи со снижением государственных розничных цен [6; 15], уменьшились на 41,8 руб. (по всем обследованным семьям среднемесячный расход на питание составлял в I полугодии 1952 г. – 48,4 % к общей сумме расхода, а в первой половине 1953 г. – 47,4 %), расходы на путевки в санатории, дома отдыха и детские учреждения – на 8,2 руб. (I половина 1952 г. – 2,6 % к общей сумме расхода, первая половина 1953 г. – 2,2 %), взносы за облигации государственных займов – на 27,5 руб. (I половина 1952 г. – 4,8 % к общей сумме расхода, первая половина 1953 г. – 3,0 %). В то же время расходы на промышленные товары, мебель и хозяйственные вещи увеличились по сравнению с I полугодием 1952 г. на 21,6 руб. в среднем на семью рабочего (I половина 1952 г. – 16,7 % к общей сумме расхода, первая половина 1953 г. – 18,8 %). Таким образом, снижение цен влекло за собой возрастание потребительского спроса. Незначительно увеличились расходы на ремонт квартиры (I половина 1952 г. – 0,7 %, первая половина 1953 г. – 0,8 %) и по индивидуальному хозяйству (1,7 % против 1,9 % соответственно). В I полугодии 1952 г. обследованные семьи получали из государственной сберегательной кассы денег больше, чем вносили в нее, а в I полуго-

дии 1953 г., наоборот, вклады стали превышать получаемые из сберкасс суммы в среднем на семью на 7,5 руб. (взносы к общей сумме расхода составляли – 0,5 %), на семью рабочего шахтера – на 13,3 руб. (0,7 %), семью металлиста – на 11,2 руб. (0,8 %), семью текстильщика – на 10,6 руб. (0,8 %), семью строителя – на 16,6 руб. (1,3 %) [18, л. 45, 59–60].

Тем не менее, статистические данные фиксируют равенство среднемесячных доходов и расходов на семью среднестатистических рабочего и рабочего промышленности, квалифицированного и мало квалифицированного рабочего промышленности (см. таблицу 2, 3). Это означает, что за некоторыми исключениями трудящиеся практически не могли откладывать деньги, многие жили без остатка наличных денежных сумм.

В I полугодии 1953 г. расходы на питание по всем обследованным семьям рабочих составляли 712 руб. против 753,8 руб. в I полугодии 1952 г. Удельный вес расходов в I полугодии 1953 г. составил в среднем по всем обследованным семьям 47,4 %, по семьям квалифицированных рабочих промышленности – 46,2 %, по семьям мало и слабо квалифицированных рабочих промышленности – 49,9 % (Там же, л. 45). Среднемесячный расход семьи рабочего на домашнее питание по видам источников поступления продуктов распределялся следующим образом (см. таблицу 4).

Расходы семьи рабочего СССР на питание

	I полугод. 1952 г.	I полугод. 1953 г.	I полугод. 1953 г. в % к I полугод. 1952 г.	Изменение расходов по источникам поступления продуктов в % к общей сумме расходов на домашнее питание	
				I полугод. 1952 г.	I полугод. 1953 г.
Всего израсходовано на домашнее питание в среднем на семью в т.ч.:	691,9	655,7	94,8	100,0	100,0
Расход на покупку продуктов в госторговле и кооперации	471,7	440,0	93,3	68,2	67,1
Расход на покупку продуктов на колхозном рынке	141,8	131,4	92,7	20,5	20,0
Стоимость продуктов с индивидуального хозяйства, израсходованных на питание	78,4	84,3	107,5	11,3	12,9

Составлено по: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 37. Л. 46.

Из таблицы видно, что в I полугодии 1953 г. в результате снижения государственных розничных цен произошло уменьшение удельного веса денежных расходов семьи рабочего на покупку продуктов в госторговле и на колхозном рынке. Однако по различным областям и республикам удельный вес расходов на покупку продуктов на колхозных рынках был отличным. Например, в I полугодии 1953 г. у обследованных рабочих Узбекской ССР эти траты составили 45,7 % к общей сумме издержек на домашнее питание, Днепропетровской области – 37,8 %, Латвийской ССР – 33,4 %, Сталинской области (ныне – Донецкая) – 29,9 %, Москвы – 8,9 %, Ленинграда – 5,4 % [18, л. 46]. Это объяснимо общим уровнем развития территорий и их потенциалом.

На колхозном рынке семьи рабочих покупали главным образом картофель, капусту, молоко, мясо. В I полугодии 1953 г. удельный вес этих продуктов, купленных обследованными семьями, составил: картофеля – 66 % к его общему количеству, купленному в госторговле и на колхозном рынке, капусты – 43,3 %, молока – 72,8 %, мяса – 34,4 %. В ряде районов часть экономии, получаемой от снижения государственных розничных цен, рабочий терял при покупке продуктов на колхозном рынке. Так, семья рабочего Узбекской ССР в мае, покупая на рынке картофель, капусту, молоко и мясо, переплатила в среднем 110,4 руб., что составляло 15,3 % к заработной плате главы семьи; семья Днепропетровского рабочего на покупке тех же продуктов переплатила 97,2 руб.; семья рабочего Сталинской области – 56,6 руб. Примерно такое же положение наблюдалось в Латвийской ССР, Башкирской АССР, Сталинградской области (ныне – Волгоградская) и в некоторых других промышленных районах.

Существенное значение в питании рабочей семьи имели поступления от своего хозяйства, а именно – картофеля, овощей, молока, мяса и др. В I полугодии 1953 г. из общего количества картофеля, израсходованного на домашнее питание, 48,6 % – поступило от своего хозяйства, удельный вес потребляемого со своего хозяйства молока составлял – 4,6 %, капусты – 23,6 %, мяса – 15,2 %. Примечательно, что в бюджете

рабочего роль общественного питания продолжала оставаться крайне низкой. Расходы на питание в столовых и буфетах в среднем за месяц в I полугодии 1953 г. составили 38 руб. на семью или 5,3 % к общей сумме расходов на питание [18, л. 46–47].

Приведенные цифры показывают, что в I полугодии 1953 г. по сравнению с соответствующим периодом 1952 г. возросло потребление калорийных продуктов: хлеба, муки, сахара и кондитерских изделий, мяса, масла сливочного. Увеличилось также потребление крупы, макаронных изделий, молока и некоторых других продуктов (см. таблицу 5). Согласно документальным данным, в среднем по всем обследованным семьям калорийность питания повысилась в I полугодии 1953 г. против I полугодия 1952 г. на 3,7 %, калорийность продуктов животного происхождения за тот же период поднялась на 8,8 %. Калорийность питания в семьях квалифицированных рабочих составляла 2787,5 калорий на одного члена семьи, в т.ч. 491,9 калорий животного происхождения, а в семьях мало и слабо квалифицированных рабочих – соответственно 2704,8 и 425,5 калорий (Там же, л. 49), т.е. отличалась незначительно.

Проведенное в 1953 г. снижение государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары усилило возможности трудящихся в приобретении одежды, обуви и др. Так, во II квартале 1953 г. среднемесячный расход семьи рабочего на покупку промышленных товаров возрос против II квартала 1952 г. на 39,6 руб. или на 15,2 %. В первом полугодии 1953 г. среднемесячный расход семьи рабочего на товары народного потребления повысился по сравнению с первым полугодием 1952 г. на 21,6 руб. и составил 281,6 руб. В семье рабочего угольной промышленности эти расходы увеличились на 29 руб., в семье рабочего машиностроения – на 37,2 руб., текстильной промышленности – на 45,7 руб., на лесозаготовках – на 57,8 руб. В семье квалифицированного рабочего среднемесячный расход на промышленные товары в первом полугодии 1953 г. составил 314,3 руб., в семье мало и слабо квалифицированного рабочего – 217,3 руб. (Там же, л. 49–50).

Таблица 5

**Потребление продуктов питания в среднем на одного члена семьи рабочего СССР в день (в граммах)
за I полугодие 1952 и 1953 гг.**

	Дата	По всем обследованным семьям рабочих	По семьям рабочих некоторых из обследуемых отраслей			
			угольной промышленности	машиностроения	текстильной промышленности	строительства
Хлеб ржаной	I пол. 1952 г.	289,6	234,44	263,4	303,9	346,0
	I пол. 1953 г.	261,9	179,6	203,5	312,4	292,4
Хлеб пшеничный	I пол. 1952 г.	288,4	376,1	294,3	319,4	263,2
	I пол. 1953 г.	307,22	399,2	327,2	327,8	263,9
Мука ржаная	I пол. 1952 г.	4,6	5,5	1,2	1,7	1,7
	I пол. 1953 г.	4,8	2,9	0,9	1,5	1,8
Мука пшеничная	I пол. 1952 г.	53,5	64,5	33,5	36,6	43,7
	I пол. 1953 г.	60,5	74,2	41,2	44,2	50,2
Крупа и бобовые	I пол. 1952 г.	28,7	26,5	26,9	33,1	28,0
	I пол. 1953 г.	30,4	29,1	26,0	37,6	27,5
Макаронные изделия	I пол. 1952 г.	24,4	24,4	29,1	21,0	26,1
	I пол. 1953 г.	25,5	26,2	30,2	23,1	27,6
Картофель	I пол. 1952 г.	369,7	454,7	354,8	287,3	342,6
	I пол. 1953 г.	399,4	44,9	359,5	359,7	354,5
Капуста и прочие овощи	I пол. 1952 г.	63,6	67,3	66,1	71,4	63,6
	I пол. 1953 г.	67,5	84,1	79,1	68,2	76,8
Фрукты и ягоды свежие и сушеные	I пол. 1952 г.	12,9	13,5	12,9	16,8	10,7
	I пол. 1953 г.	11,9	14,5	12,9	15,0	10,5
Сахар и кондитерские изделия	I пол. 1952 г.	71,4	73,7	72,6	83,8	65,5
	I пол. 1953 г.	75,7	79,2	78,6	90,3	71,4
Мясо и мясные изделия	I пол. 1952 г.	55,7	65,8	59,6	56,1	36,4
	I пол. 1953 г.	63,3	76,6	76,3	62,3	49,9
Рыба и рыбные изделия	I пол. 1952 г.	29,7	28,0	30,9	20,5	27,6
	I пол. 1953 г.	26,6	26,8	27,5	19,3	23,3
Жиры	I пол. 1952 г.	30,1	37,9	30,5	27,1	29,6
	I пол. 1953 г.	33,5	43,9	35,9	32,9	35,0
Молоко	I пол. 1952 г.	178,0	177,0	141,0	166,0	107,0
	I пол. 1953 г.	181,0	151,0	136,0	140,0	100,0
Сметана, сыр, творог, брынза	I пол. 1952 г.	9,9	10,3	9,6	11,7	7,1
	I пол. 1953 г.	9,5	12,0	10,5	9,8	7,8
Яйца	I пол. 1952 г.	8,3	8,2	8,4	9,2	6,6
	I пол. 1953 г.	10,1	12,0	10,4	9,5	8,4
В калориях на одного члена семьи	I пол. 1952 г.	2656,3	2936,6	2525,0	2638,1	2537,1
	I пол. 1953 г.	2754,5	2993,8	2611,7	2827,8	2555,2

Составлено по: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 37. Л. 48.

Таблица 6

Среднемесячный расход семьи рабочего СССР по отдельным видам промышленных товаров

	Всего расходов на промышленные товары	В том числе					
		ткани	готовую одежду	белье и трикотаж	обувь	мебель и хозяйственные вещи	прочие
I полугодие	260,0	60,6	68,7	19,6	55,0	23,4	32,7
II полугодие	281,6	67,0	78,8	19,8	57,7	25,0	33,3

Составлено по: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 37. Л. 50.

Из данных таблицы 6 видно, что в структуре приобретения промышленных товаров больше всего увеличились расходы рабочих на приобретение готовой одежды и тканей. Эта тенденция сохранялась на протяжении 1950–1960-х гг., что подтверждается региональным материалом [12, с. 129–131].

Нельзя обойти вниманием вопрос удовлетворения культурных потребностей трудящихся. Среднемесячный расход на культурно-просветительские и физкультурные мероприятия в среднем на семью рабочего за первое полугодие 1953 г. составил 38,7 руб. против 37,4 руб. соответствующего периода 1952 г. На газеты и книги в среднем за месяц семья тратила 3,6 руб., на кино, театры, концерты – 18,2 руб., на предметы спорта, радио, фото, музыкальные инструменты – 111,3 руб., детские игрушки, цветы и др. – 5,6 руб. Издержки семьи рабочего угольной промышленности на культурно-просветительские и физкультурные мероприятия в первом полугодии 1953 г. достигали – 52,8 руб. в месяц, семьи рабочего черной металлургии – 57,3 руб., бумажной промышленности – 46,8 руб. Меньше всего на эти цели расходовали семьи рабочих нефтяной, текстильной, пищевой промышленности, лесопиления, совхозов и МТС [18, л. 51]. По данным за июнь 1953 г. из общего количества обследуемых семей рабочих – 38,7 % семей имели домашние библиотеки в среднем по 31 книге; 69,6 % семей имели радиоприемники и репродукторы; 14,6 % семей – музыкальные инструменты; 10% семей – патефоны. В первом полугодии 1953 г. увеличилось количество

семей, владеющих велосипедами, мотоциклами и автомашинами. Рабочие семьи в 1953 г. стали больше расходовать средств на ремонт и благоустройство своих квартир. В первом полугодии 1952 г. на эти цели затрачивалось в среднем на семью за месяц – 10,4 руб., в первом полугодии 1953 г. – 13 руб. Расходы на квартиру, электричество, отопление составили в среднем на семью в месяц – 51,6 руб., или 3,4 % к общей сумме расхода и 5,6 % к заработной плате главы семьи. В конце первого полугодия 1953 г. в среднем на семью приходилось 1,4 комнаты, размер жилой площади на одного члена семьи составил 5,1 кв. м [18, л. 51–52].

В контексте сказанного целесообразным видится сравнение бюджетов семьи инженерно-технического работника и служащего. Средний состав семьи инженерно-технического работника и служащего составлял 3,67 человек, их них работающих – 1,47. Среднемесячная сумма дохода семьи инженерно-технического работника в I полугодии 1953 г. уменьшилась по сравнению с I полугодием 1952 г. на 110, 0 руб. и составила 1899,0 руб.; доход семьи служащего за этот период уменьшился на 60,8 руб. и составлял 1341,3 руб. Уменьшение дохода произошло за счет снижения производственных премий и премий по изобретательству на 92,1 руб. в семье инженерно-технического работника и на 54,3 руб. в семье служащего. Уменьшились также заработки на стороне. Удельный вес заработной платы в общем доходе семьи инженерно-технического работника составлял – 81,7 %, семьи служащего – 74,2 % (Там же, л. 52).

Таблица 7

Среднемесячный расход семей инженерно-технического работника и служащего СССР

	Дата	Семья инженерно-технического работника	Семья служащего	Семья инженерно-технического работника	Семья служащего
		в рублях		в % к общей сумме расхода	
Всего расхода в среднем на семью В т.ч.:	I пол. 1952 г.	2005,2	1394,5	100	100
	I пол. 1953 г.	1899,0	1331,9	100	100
Питание	I пол. 1952 г.	899,4	684,9	44,8	49,1
	I пол. 1953 г.	817,1	645,2	43,2	48,6
Жилище, топливо, коммунальные услуги	I пол. 1952 г.	67,8	57,9	3,4	4,2
	I пол. 1953 г.	67,0	57,6	3,5	4,3
Ремонт квартиры	I пол. 1952 г.	10,0	4,7	0,5	0,3
	I пол. 1953 г.	14,8	7,7	0,8	0,6
Промышленные товары, мебель и хозяйственные вещи	I пол. 1952 г.	358,1	240,8	17,8	17,3
	I пол. 1953 г.	383,4	239,1	20,2	17,9
Культурно-просветительные мероприятия, гигиена и парфюмерия	I пол. 1952 г.	83,8	62,1	4,2	4,4
	I пол. 1953 г.	94,1	55,8	4,9	4,1
Санатории, дома отдыха, детские учреждения	I пол. 1952 г.	40,7	37,6	2,0	2,7
	I пол. 1953 г.	31,2	27,1	1,7	2,0
Взносы за облигации государственных займов	I пол. 1952 г.	104,6	65,2	5,2	4,6
	I пол. 1953 г.	64,3	38,1	3,4	2,9
Вино, водка, табак	I пол. 1952 г.	85,6	45,6	4,3	3,3
	I пол. 1953 г.	83,6	42,0	4,4	3,1

Составлено по: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 37. Л. 53.

Приведенные цифры таблицы 7 показывают, что, несмотря на сокращение дохода, материальные условия рассматриваемых категорий трудящихся улучшались. Семья инженерно-технического рабочего стала расходовать средств на покупку промышленных товаров в среднем за месяц на 25,3 руб. больше, чем в I полугодии 1952 г., расход семьи на ремонт и благоустройство квартиры увеличился на 4,8 руб. в месяц. В семье служащего траты на промышленные товары остались почти на уровне 1952 г., а издержки на ремонт квартиры возросли с 4,7 до 7,7 руб. в месяц.

В семье инженерно-технического работника в сравнении с 1952 г. увеличилось суточное потребление (в среднем на члена семьи): хлеба пшеничного с 296 до 320 грамм, мяса и мясных продуктов – с 63 до 77 грамм, жиров – с 34 до 37 грамм, сахара и кондитерских изделий – с 75 до 82 грамм. Потребление этих высокопитательных продуктов повышалось и в семье служащего. Калорийность дневного питания члена семьи служащего за этот период возросла от 2505 до 2616 калорий, количество калорий животного происхождения – от 465 до 493 [18, л. 53–54].

Семья инженерно-технического работника в I полугодии 1952 г. расходовала на удовлетворение культурных потребностей, санитарии и парфюмерию 83,8 руб. в месяц, а в 1953 г. – 94,1 руб. В семье служащего эти расходы уменьшились против 1952 г. на 6,3 руб. в месяц. Из общего количества обследованных семей инженерно-технических работников – 60 % семей имели библиотеки в среднем по 41 книге, 78 % семей пользовались радиоприемниками или репродукторами. Среди служащих – 53 % семей держали библиотеки в среднем по 50 книг, 75 % семей обладали радиоприемниками, репродукторами. На семью инженерно-технического работника в среднем приходилось – 1,6 комнаты, 5,7 кв. м жилой площади – на одного члена семьи; на семью служащего приходилось – 1,3 комнаты, 6 кв. м жилой площади – на члена семьи (Там же, л. 54).

Наряду с обследованием бюджетов рабочих, на 4-х промышленных предприятиях ВЦСПС произвел обследование общеобразовательного и производственно-технического уровня работающих по состоянию на 1 января 1946 г. и 15 мая 1953 г. Итоги проверки показали, что за 7 послевоенных лет культурная компетентность рабочих и служащих значительно повысилась. Об этом свидетельствуют следующие данные (см. таблицу 8).

За послевоенные годы на предприятиях увеличилась сеть вечерних и заочных учебных заведений.

Например, на Уралмашзаводе в 1946 г. в школах рабочей молодежи обучалось 689 рабочих и служащих, а в 1953 г. – 2100 человек, количество обучающихся в техникуме за этот период возросло с 240 до 423 человек, а в вечернем политехническом институте – с 105 до 509 человек. Если в 1946 г. на Уралмашзаводе из 2238 рабочих в возрасте до 25 лет, не имеющих семи-классного образования, училось в школах рабочей молодежи только 588 человек, или 26 %, на Кузнецком металлургическом комбинате из 2354 молодых рабочих – обучалось 194 человека, или 3 %, на фабрике «Большая Ивановская мануфактура» из 518 – 111 человек, или 21 %, на шахте им. Сталина из 1804 – 10 человек, или 0,5 %, то впоследствии ситуация стабилизировалась. Число рабочих, прошедших производственную подготовку в школах ФЗО и ФЗУ, ремесленных училищах, путем индивидуального и бригадного обучения и других форм по состоянию на 15 мая 1953 г. составило: на Уралмашзаводе – 88,2 % к общему числу рабочих, на Кузнецком металлургическом комбинате – 89,8 %, на шахте им. Сталина – 91,4 %, на фабрике «Большая Ивановская мануфактура» – 95,6 %. При этом нельзя не отметить, что основная масса рабочих обучалась в течение 2–3 недель на рабочем месте, теоретическая подготовка давалась в объеме от 10 до 30 часов. Однако срок индивидуально-бригадного обучения мог быть расширен в зависимости от профессии до 6 месяцев, соответственно теоретические занятия – до 30–200 учебных часов.

К вышесказанному добавим, что число инженерно-технических работников, имеющих законченное и незаконченное высшее, а также средне-техническое образование, возросло в 1953 г. по сравнению с 1946 г.: на шахте им. Сталина более чем в 2 раза, на Уралмашзаводе – почти в 2 раза, на Кузнецком металлургическом комбинате и на фабрике «Большая Ивановская мануфактура» – на одну треть. На 15 мая 1953 г. инженерно-технические работники, имеющие законченное и незаконченное высшее и средне-техническое образование, составили: на фабрике «Большая Ивановская мануфактура» – 73 %, на Уралмашзаводе – 67 %, Кузнецком металлургическом комбинате – 65 %, на шахте им. Сталина – 30 % от их общего числа. Рост числа специалистов с высшим и средним специальным образованием не только в промышленной среде, но и всецело в народном хозяйстве по регионам удостоверяется местными числовыми данными [12, с. 117], что означает всецелостность мотивационного вектора государственной политики.

Таблица 8

Образовательный уровень рабочих предприятий

Наименование предприятия	Дата	Рабочие имели образование, в %			
		до 4 кл. вкл.	5–6 классов	7–10 классов	Законченное и незаконченное средне-техническое и высшее образование
Уралмашзавод	1.01.1946 г.	54,3	24,0	20,3	1,4
	15.05.1953 г.	38,7	27,9	30,5	2,9
Кузнецкий металлургический комбинат	1.01.1946 г.	54,3	25,9	19,0	0,8
	15.05.1953 г.	42,6	30,3	24,3	2,8

Наименование предприятия	Дата	Рабочие имели образование, в %			
		до 4 кл. вкл.	5–6 классов	7–10 классов	Законченное и незаконченное средне-техническое и высшее образование
Шахта им. Сталина (Сталинуголь). г. Прокопьевск	1.01.1946 г.	72,5	15,7	11,2	0,6
	15.05.1953 г.	54,4	25,8	18,9	0,9
Большая Ивановская мануфактура	1.01.1946 г.	60,2	21,9	16,9	1,0
	15.05.1953 г.	40,6	26,5	28,5	4,4

Составлено по: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 37. Л. 55.

Итак, обследование ВЦСПС определяет факт изменения материального положения рабочих и служащих сообразно социально-экономическому развитию государства в послевоенное время и в начале 1950-х гг. Трудящиеся больше потребляли мяса, масла, приобретали одежды, обуви, мебели, а также покупали значительное число продуктов, но не в магазинах государственной и кооперативной торговли, а на колхозном рынке. Среди выводов в рассматриваемом документе и ввиду угрозы рентабельности госпредприятий значилась мера о необходимости предусмотрения госпланом увеличения продажи картофеля и овощей для населения промышленных районов по государственным ценам ниже тех, что предлагались на колхозном рынке. Строительство объектов промышленности, разверстка заработных плат, изменения в структуре расходов и социальной бытности граждан, стимулирование шагов на пути к получению образования, удовлетворению культурно-бытовых потребностей и идеологические шаги государства в начале 1950-х гг. способствовали не только росту социально-дифференцирующих признаков рабочего класса, но и общему подъему уровня жизни трудящихся. Размежевание неоднородного производственного социума уже было обозначено (ввиду оформления разрыва в оплате труда, обусловленного отраслевой принадлежностью, классом предприятий, номенклатурой выпускаемой продукции, квалификацией и стажем кадров [9, с. 77]), оно станет еще осязаемее во второй половине 1950-х гг. [26]. По данным ЦСУ СССР от 5 августа 1955 г., среднемесячная заработная плата инженерно-технических работников промышленности (включая премии и доплаты за выслугу лет) в 1954 г. составляла 1281 руб., в т.ч. в цветной металлургии – 2452 руб., в угольной промышленности – 2006 руб., в черной металлургии – 1639 руб., в машиностроении – 1240 руб. В текстильной промышленности зарплата ИТР составляла 1032 руб., в пищевой промышленности – 994 руб. На Московском автозаводе им. Сталина оклад главного инженера завода, включая персональную надбавку, составлял 5000 руб., инженера заводуправления и цехов 1 и 2 категории – 830–980 руб. На Московском заводе режущих инструментов «Фрезер» оклад главного инженера, включая персональную надбавку, составлял 3000 руб., инженера заводуправления и цеха – 800–980 руб. На Московском металлургическом заводе «Серп и молот» оклад главного инженера был равен 4000 руб., инженера заводуправления – 830–980 руб., инженера цеха – 790–1000 руб. На Московском II го-

сударственном подшипниковом заводе оклад главного инженера составлял 3000 руб., инженера заводуправления – 730–980 руб. и инженера цеха – 690–800 руб. На комбинате «Трехгорная мануфактура» лица тех же должностей получали 2500, 880–980 и 700–980 руб. соответственно. При этом среднемесячная зарплата рабочих и служащих в народном хозяйстве в 1954 г. составляла 699 руб. Таким образом, высоко оплачивался труд в угольной, металлургической отраслях и машиностроении [20, л. 132, 136]. Н.С. Красилов из Москвы в письме на имя Н.С. Хрущева от 1955 г., оценивая бюджет своей семьи в 2000 руб. в месяц, сообщал, что это минимум, который необходим для нормальной жизни. Многие же жили на 500–600, до 1000 руб. «В советском народе гаснет энтузиазм. Каждый стремится только побольше заработать», – заключал автор [19, л. 9]. Рабочий завода п/я 348 из Ленинграда П.И. Тимошин, обращаясь к Н.С. Хрущеву в 1955 г., отмечал: «Ваши выступления проникнуты отцовской теплотой и широкой хозяйственно-напутственной заботой. И особенно нравится нам, работягам, тот момент, когда наш Никита Сергеевич пробирал некоторых низовых руководителей. Ох, как еще много таких людей. Я имею троих детей, четвертый сын – в советской армии. Я рядовой рабочий, такелажник, 5-го разряда. Зарабатываю в лучшем случае 800 руб. в месяц. Может ли с такой семьей отец хорошо воспитать своих детей при любом желании. Из этих 800 руб. вычет: квартплата, подоходный налог, заем, профсоюз и в результате остается на питание на 5 человек всего по 4–5 руб. в день. Кроме того, надо всех обуть, одеть, а обувь и одежда еще очень дорого стоят. На таком заработке жить трудно и даже невозможно» (Там же). «Средний заработок рабочего в основном составляет, как и довоенный – 400–500 руб. в месяц, а цены на товары и продукты таковы: если сахар до войны стоил 4 руб. 30 коп., то сейчас 11 руб., печенье стоило 4 руб. 20 коп., то сейчас 9–14 руб. Если до войны средний мужской костюм можно было купить за 300–400 руб., то сейчас за 800–1000 руб. Приходится покупать у спекулянтов. Каждый коммунист в лице трудящихся стал болтуном, кто-то вредит и создает недовольство среди трудящихся», – излагалось в анонимном письме за 1955 г. из г. Александров Владимирской области (Там же, л. 11).

Примечательным является тот факт, что в фонде РГАНИ имеется подборка писем от 1955 г., поступивших в адрес ЦК КПСС и подвергавших критике систему оплаты труда писателей, артистов, ученых,

части руководящих работников [19, л. 13–19]. Граждан волновал вопрос экономической необоснованности больших заработных плат, ведущих к обогащению и разложению, возрождению капиталистических традиций и «нездоровой касты, похожей на старых бар», отступлений от ленинских принципов скромности, экономии, бережливости, идейному обнищанию, что в конечном итоге не способствовало укреплению авторитета партии. «Одна и та же специальность, один и тот же объем работы различно оценивается министерствами и отраслями. От этого у нас получается, что у одной матери-Родины счастливые и несчастные люди. Одни получают много, а другие еле влачат жизнь», – отмечалось в письме А.Ф. Петрова из г. Ейска Краснодарского края (Там же, л. 15).

Тем не менее, в рабочей среде, на протяжении сталинских пятилеток культивировались эмоционально-психологические основы корпоративизма, коллективизма, трудолюбия, хозяйственности, терпеливости, долга, пролетарской миссии на пути к эффективному будущему. Поэтому источниковый срез начала 1950-х гг. (имеющийся в исследовательском распоряжении на данный момент) не отражает массовых отрицательных и пессимистических настроений среди трудящихся. Что касается вопроса эффективности труда, то на рост материального благосостояния рабочих оказывали влияние заключение коллективных договоров между администрацией, фабрично-заводскими и местными комитетами на предприятиях и реализация взятых на себя обязательств, в т.ч. обеспечение выполнения государственного плана по намеченным показателям, а также улучшения жилищных и бытовых условий сотрудников. Правда работа эта проводилась отнюдь не повсеместно [18, л. 32]. Касаясь вопроса улучшения условий жизни, бытового и торгового обслуживания, сложно отделить идеологическую заданность источников от действительного настроения граждан. Так, секретарь ЦК КП Украины Д. Мельников 1 апреля 1953 г. в докладе Н.С. Хрущеву цитировал слова токаря Харьковского завода, который отмечал следующее: «Нам надо еще настойчивее трудиться, добиваться ликвидации пережитков прошлого в сознании людей. Мы должны повышать свою бдительность, усилить борьбу за сохранение социалистической собственности» и инженера Одесской конторы «Главморстрой» Назаренко, заявлявшего, что «мы близки к коммунизму» [17, л. 10].

Впоследствии культивируемые общественные константы окажутся не соотносимыми с нелегальными экономическими практиками (взятничество, хищения, спекуляция), потребительством, утверждающимися обновленческими устоями, нормами поведения и в конечном итоге неравенством в правовом поле. Середина 1950-х гг. станет своеобразным рубежом в развитии убежденностей, идеалов, взглядов, настроений, ценностей, стандартов и стратегий поведения представителей промышленной среды. Общий ход трансформационных процессов общественной жизни обнажит психологические и поведенческие характеристики управленческих кадров, которые станут объектом острого внимания и критики на произ-

водствах уже во второй половине 1950-х гг. [24]. Так, о работе промышленности, строительства и транспорта с 1955 г. по октябрь 1958 г. в ЦК КПСС поступило свыше 50 тыс. писем, в т.ч. по вопросам об организации управления, материально-техническом снабжении, нарушениях трудового законодательства. Например, рабочие лесозаготовительных предприятий Архангельской и Вологодской областей писали о тяжелых условиях работы, об ошибках, допускаемых при пересмотре норм выработок, снижении расценок, бездушном отношении к нуждам рабочих [20, л. 49–51]. В письме рабочих из г. Муром Владимирской области Н.С. Хрущеву от 1955 г. указано: «Рабочему классу с каждым днем становится жить все труднее. Для того, чтобы получить 2 кг хлеба, необходимо простоять в очереди 3 часа, а очередь нужно занимать в 7 часов утра. Мы вырабатываем продукции больше, чем после войны, но куда же все девается, что ничего невозможно достать?» [19, л. 10]. О напряженности обстановки говорилось в письме из Ростова-на-Дону: «...вечно в долгах, потому что цены на все высокие, а в магазинах ничего нет из продуктов. Послушайте, что говорят люди в очередях. Нам, старым коммунистам, просто стыдно смотреть в глаза» (Там же, л. 11). Положение усугублялось неудовлетворительным снабжением городов, рабочих поселков продуктами питания и товарами первой необходимости, о чем сообщалось в значительном числе писем в ЦК КПСС из самых разных регионов страны (Там же, л. 85–108). «Доходит до того, что рабочие и их семьи стоят до 5 часов в очереди и не могут получить хлеба», информировал рабочий г. Котласа Архангельской области в 1955 г. (Там же, л. 87). Продолжая тему усугублявшейся общественной атмосферы, работники строительного управления и инженер металлургического завода г. Череповца Вологодской области заявляли о проявлениях хулиганства, бандитизма, слабой борьбе с ними со стороны местных органов. О том же осведомляли авторы писем из Саратовской и Ворошиловградской (ныне – Луганской) областей, Москвы, Ногинска, Воронежа, Баку и др. (Там же, л. 59).

В качестве заключения отметим, что многочисленный состав класса трудящихся породил довольно обширную базу фиксации выражения черт сознания и особенностей их идентичности, сохранившуюся в документальном статистическом, социологическом наследии, критических эпистолярных материалах, литературном творчестве, периодической печати и др. Поиск и обзор данного источникового комплекса поможет продвинуться в решении задач исследования свойств ментальных профилей представителей рабочей среды второй половины XX в. При этом нужно понимать, что производственный социум – это полиструктурный сегмент, состоящий не только из низовых, квалифицированных и управленческих структур [28], но имевший более дробный, неоднородный характер. К примеру, черты восприятия жизни со стороны стажистов, активистов, передовиков и начальников производств (нередко имевших высокие оклады, персональные выплаты), как и их функционал (зависящий в т.ч. и от ведомственной принадлежности предприятия), а зна-

чит, и социальный портрет, будут существенно отличаться от картины представлений и образа жизни не-квалифицированных и малоквалифицированных трудящихся. На протяжении 1950–1980-х гг. пересечение интересов социальных групп, в т.ч. между представителями рядовых звеньев рабочих кадров и управленческого аппарата, вызовет у стороны «низового сегмента» болезненное восприятие. Особенную остроту примут взгляды, касавшиеся разраставшихся собственнических интенций [23; 25; 27]. В свою очередь, эволюция ментальных контуров представлений, установок, ценностей, интересов, навыков и идеалов вызовет закономерный процесс всецелой смены векторов и стратегий общественного поведения.

Литература и источники

1. Безнин, М. А. Материальное положение рабочих и колхозников. 1950–1965 гг. / М. А. Безнин. – Вологда : Вологодский государственный педагогический институт, 1989. – Т. 2. – 53 с.
2. Безнин, М. А. Эволюция термина «хозяин» в политико-информационном пространстве России 1930-х гг.: к вопросу о становлении новых отношений собственности / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Актуальные проблемы источниковедения : материалы VII Международной научно-практической конференции (Витебск, 27–29 апреля 2023 г.) : в 2 томах. – Витебск : Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2023. – Т. 2. – С. 157–160.
3. Безнин, М. А. Этика властно-собственнических отношений производственных верхов российского общества (конец 1920-х – начало 1950-х гг.) / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Вопросы истории. – 2023. – № 11-2. – С. 34–59. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202311Statyi34.
4. Вавулинская, Л. И. Политика Советского государства в сфере трудовых отношений в промышленности в послевоенное десятилетие / Л. И. Вавулинская // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2020. – Т. 42. – № 8. – С. 38–43. – DOI: 10.15393/uchz.art.2020.548
5. Васильев, В. Г. Организация труда и заработной платы ремонтно-обслуживающих рабочих автохозяйств / В. Г. Васильев. – Москва : Автотрансиздат, 1962. – 107 с.
6. Газета «Труд» о снижении цен 1 апреля 1953 г. // История государства. – URL: <https://statehistory.ru/3928/Gazeta-Trud-o-snizhenii-tsen-1-aprelya-1953-g/> (дата обращения: 30.01.2025) – Текст : электронный.
7. Гершберг, С. Р. Трудовой подъем рабочего класса СССР в великое десятилетие (1953–1963) / С. Р. Гершберг // Вопросы истории. – 1964. – № 6. – Июнь. – С. 27–42.
8. Горлов, В. Н. Государственные трудовые резервы СССР в 1940–1950-х годах: жилищные условия и практики воспитания рабочей молодежи / В. Н. Горлов, С. Н. Артемов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – Вып. 1 (850). – С. 52–59. – DOI 10.52070/2500-347X_2023_1_850_52
9. Клинова, М. А. Политика оплаты труда горожан РСФСР в 1946–1953 гг.: мобилизационный инструмент и фактор материального неравенства / М. А. Клинова // Уральский исторический вестник. – 2022. – № 1 (74). – С. 72–81. – DOI 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-72-81.
10. Материально-бытовое положение трудящихся Урала в период социализма (1937–1975) / Уральский государственный университет им. А. М. Горького ; ответственный редактор В. А. Саматов. – Свердловск : Уральский государственный университет имени А. М. Горького, 1981. – 170 с.
11. Народное хозяйство Вологодской области : Статистический сборник. – Вологда : Госстатиздат. [Вологодское отделение], 1960. – 133 с.
12. Народное хозяйство Вологодской области за годы Советской власти : статистический сборник / ЦСУ РСФСР, Стат. упр. Вологод. обл. – Вологда : [Статистика, Вологодское отделение], 1967. – 168 с.
13. Народное хозяйство РСФСР в 1959 году : статистический ежегодник. – Москва : Госстатиздат ЦСУ СССР, 1960. – 600 с.
14. Народное хозяйство СССР в 1956 году : Статистический сборник / Центральное Статистическое Управление СССР. – Москва : Госстатиздат, 1957. – 295 с.
15. О новом снижении государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары // По сталинскому пути. – 1953. – 2 апреля. – С. 1.
16. Осокина, Н. И. Оплата труда ремонтных рабочих / Н. И. Осокина. – Москва : Лесная промышленность, 1973. – 40 с.
17. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 30. Д. 36.
18. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 37.
19. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 135.
20. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 285.
21. Соколов, Г. Вологда советская / Г. Соколов // Блокнот агитатора. – 1947. – № 14. – URL: https://www.booksite.ru/vologda_sovet/1945-1953_4.html (дата обращения: 30.01.2025) – Текст : электронный.
22. Статистическая таблица ЦСУ СССР «Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства СССР в 1940, 1945, 1950–1955 гг.» // Исторические материалы. – URL: <https://istmat.org/node/18454> (дата обращения: 30.01.2025) – Текст : электронный.
23. Столетова, А. С. Ментальность и стереотипы общественного поведения в условиях обыденности 1950–1980-х годов (документальные свидетельства эволюции) / А. С. Столетова // Научный диалог. – 2021. – № 10. – С. 480–498. – DOI 10.24224/2227-1295-2021-10-481-498
24. Столетова, А. С. Низовой сегмент производственного социума России в 1950–1960-е гг.: источники по проблеме восприятия социально-экономического и политического неравноправия / А. С. Столетова // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 233–248. – DOI 10.28995/2073-0101-2023-1-233-248.
25. Столетова, А. С. Производственная среда 1950–1980-х гг.: стереотипы сознания, стимулы и стратегии общественного поведения / А. С. Столетова // Хозяйство и социум России в XX веке : материалы Всероссийской конференции с международным участием (Вологда, 13–14 октября 2022 г.). – Вологда : Вологодский государственный университет, 2023. – С. 165–172.
26. Столетова, А. С. Размежевание производственного социума в условиях новой обыденности 1950-х гг. (на примере писем рабочих в ЦК КПСС) / А. С. Столетова // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2021. – № 2 (21). – С. 17–21.
27. Столетова, А. С. Управленческие стереотипы в поле общественного сознания и поведения середины 1950-х – 1980-х гг. (на примере интерпретации материалов фонда РГАНИ) / А. С. Столетова // Вопросы истории. – 2023. – № 12-2. – С. 106–117. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202312Statyi35
28. Столетова, А. С. Ценностное отношение рабочих к созависимым категориям «труд» и «власть» в 1950–1980 гг.: модели поведения и эмоционально-психологическое самочувствие населения / А. С. Столетова // Вестник Костром-

A.S. Stoletova

**MATERIAL, CULTURAL AND SOCIAL ASPECTS
OF WORKERS' LIFE IN THE EARLY 1950S
(BASED ON THE 1952–1953 SURVEY OF THE AUCCTU AND REGIONAL DATA)**

The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation

*“Vectors of public consciousness evolution in the historical and cultural space
of the Russian North in the second half of the 20th century”, project No. 25-28-00938*

The article analyses the material, cultural and household peculiarities of life of the representatives of the Soviet industrial society in the early 1950s. The source basis is represented by the documents of the Russian State Archive of Contemporary History (RGANI), classified materials of the sociological survey of the All-Union Central Council of Trade Unions and certain regional data. The importance of studying the economic situation of workers is emphasized because of its direct influence on the perception of reality, transformation of the worldview and social behavior. The structure of workers' incomes and expenses is specified, a conclusion is made about the importance of the implementation of material well-being, its stable level in the early 1950s among qualified personnel.

Production, industrial society, worker, budget, wages, consumption, educational level, public consciousness of workers.